

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сайгакова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и третьей статьи 50, частей первой и третьей статьи 51, части второй статьи 52, части второй статьи 248, части первой статьи 292, части первой статьи 293, статьи 294 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта «в» части третьей статьи 146 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

19 декабря 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.А.Сайгакова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.А.Сайгаков был осужден по приговору суда за совершение преступления, предусмотренного пунктом «в» части третьей статьи 146 УК Российской Федерации. В ходе судебного разбирательства по данному уголовному делу после окончания прений сторон судебное разбирательство несколько раз было судом отложено, а затем по ходатайству прокурора судебное следствие возобновлено для дополнительного допроса

ряда свидетелей и эксперта, проводившего экспертное исследование в ходе предварительного следствия, при этом защитник подсудимого от выступления в новых судебных прениях отказался, так же как и сам он – от произнесения последнего слова.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Сайгаков просит признать не соответствующими статьям 2, 17 (части 1 и 3), 19 (часть 1), 37 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 48 (часть 1), 49 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации следующие законоположения:

часть первую и третью статьи 50 УПК Российской Федерации в нормативном единстве с положениями частей первой и третьей статьи 51, части второй статьи 52, части второй статьи 248 того же Кодекса в смысле, придаваемом им правоприменительной практикой, поскольку, как утверждает заявитель, они допускают возможность назначения судом подсудимому защитника, притом что в уголовном деле участвует и присутствует в судебном заседании защитник по соглашению, а также не обязывают суд принять отказ подсудимого от защитника по назначению;

часть первую статьи 292 УПК Российской Федерации в смысле, придаваемом правоприменительной практикой, как не допускающую согласованный с подзащитным отказ защитника от участия в судебных прениях, позволяющую квалифицировать данные действия как злоупотребление правом на защиту и тем самым, по мнению заявителя, ограничивающую право на свободный выбор не противоречащего закону способа защиты;

часть первую статьи 293 УПК Российской Федерации в смысле, придаваемом правоприменительной практикой, поскольку, как полагает заявитель, она допускает возможность произвольного перенесения судом выступления подсудимого с последним словом путем принятия решения об отложении судебного заседания на неопределенный срок;

статью 294 УПК Российской Федерации в той части, в которой содержащимся в ней понятиям «новые обстоятельства» и «новые доказательства» в правоприменительной практике придается смысл, позволяющий возобновлять по инициативе суда или стороны обвинения

судебное следствие для повторного исследования доказательств, уже имеющихся в материалах дела, в том числе для допроса участников процесса, чьи показания или заключения, данные ими в качестве экспертов, ранее были исследованы в судебном следствии;

пункт «в» части третьей статьи 146 УК Российской Федерации в смысле, придаваемом правоприменительной практикой, как допускающий привлечение к уголовной ответственности за незаконное приобретение контрафактных экземпляров программ для ЭВМ в целях сбыта, совершенное в особо крупном размере, при отсутствии их государственной регистрации на территории Российской Федерации, публикации сведений о наличии авторских прав в отношении данного программного обеспечения для широкого круга потребителей, а также определение особо крупного размера деяния исключительно по данным о стоимости товара, которые были представлены потерпевшим.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Закрепленное в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного каждому человеку статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поэтому положения части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации не могут быть истолкованы без учета положений части 1 этой же статьи; критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, устанавливает законодатель путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-П и др.).

Конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи и на свободный выбор защитника для получения на

конфиденциальной основе консультаций и совершения в пользу доверителя конкретных действий по отстаиванию его прав и законных интересов подлежит обеспечению на всех стадиях уголовного судопроизводства и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года № 8-П, от 27 июня 2000 года № 11-П, от 26 декабря 2003 года № 20-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 года № 128-О, от 27 мая 2010 года № 629-О-О и др.).

Согласно статье 50 УПК Российской Федерации защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого; подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников (часть первая); в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов; если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 данного Кодекса (часть третья).

Если же защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве (пункт 1 части первой, часть третья статьи 51 того же Кодекса). Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, в частности, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52

этого Кодекса. Обвиняемый, в том числе подсудимый, в любой момент производства по уголовному делу вправе по своей инициативе отказаться от помощи защитника. Отказ обвиняемого от участия в деле защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда (части первая и вторая статьи 52 УПК Российской Федерации).

Кроме того, согласно положениям части третьей статьи 50 и части второй статьи 248 УПК Российской Федерации подозреваемый или обвиняемый, в том числе подсудимый, вправе пригласить другого защитника (несколько защитников) вместо уже участвующего в уголовном деле. По его просьбе участие защитника должно также обеспечиваться дознавателем, следователем или судом; обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве может осуществляться и в форме его назначения дознавателем, следователем и судом. Если назначенный таким образом защитник по какой-либо причине обвиняемого (подсудимого) не устраивает, он вправе отказаться от помощи этого конкретного защитника, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица и его возможности получать квалифицированную юридическую помощь. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого или обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также обязанностей адвоката, перечисленных в статьях 6 и 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 года № 488-О-О).

Таким образом, указанные уголовно-процессуальные нормы как публично-правовая гарантия защиты личности от незаконного и

необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации) направлены на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, а не на их ограничение и не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 1014-О).

2.2. Согласно части первой статьи 292 УПК Российской Федерации прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника; при отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый. Данная статья подлежит применению во взаимосвязи в том числе с положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пункт 1 части первой статьи 7); он не вправе отказаться от принятой на себя защиты (пункт 6 части четвертой статьи 6).

При этом Кодексом профессиональной этики адвоката, принятым I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года, предусматривается, в частности, что, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (статья 12); закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя; никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом (пункт 1 статьи 10).

Согласно разъяснению Экспертно-методической комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов в связи со случаями невыполнения адвокатами-защитниками своих профессиональных обязанностей, нарушающего права доверителей на защиту, от 23 марта 2011 года к числу обязанностей адвоката-защитника, которые он должен выполнять в

интересах подзащитного на основании требования статьи 292 УПК Российской Федерации независимо от воли подзащитного, относится и участие в прениях сторон.

По смыслу названных законоположений и норм профессиональной этики, прения сторон есть обязательная часть судебного разбирательства и адвокат, принявший на себя защиту подсудимого, обязан участвовать в судебных прениях в любом случае, независимо от позиции по этому вопросу самого подзащитного, с тем чтобы обеспечить оказание ему квалифицированной юридической помощи и в своей защитительной речи дать объяснение всем тем обстоятельствам и доводам, которыми опровергается или ослабляется предъявляемое подсудимому обвинение, а также требовать от суда принятия мер по предотвращению нарушения прав и законных интересов своего подзащитного. Отказ адвоката от выступления в прениях означает невыполнение профессиональным защитником своей процессуальной функции.

После окончания прений сторон председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово, в том числе с использованием систем видеоконференц-связи; никакие вопросы к подсудимому во время его последнего слова не допускаются (часть первая статьи 293 УПК Российской Федерации). При этом оспариваемая заявителем статья 293 УПК Российской Федерации не регулирует правомочий суда переносить выступление подсудимого с последним словом путем принятия решения об отложении судебного заседания, а равно сроки такого отложения.

Если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, то суд вправе возобновить судебное следствие; по окончании возобновленного судебного следствия суд вновь открывает прения сторон и предоставляет подсудимому последнее слово.

По общему смыслу положений уголовно-процессуального закона, процедура рассмотрения уголовных дел должна отвечать таким требованиям,

которые обеспечивают всесторонность и объективность их разрешения (статьи 6, 7, 17, 239², 299, часть четвертая статьи 302). Поэтому, если после окончания судебного следствия будут получены сведения о новых, имеющих существенное значение для разрешения данного дела, обстоятельствах, они должны быть исследованы с соблюдением всех гарантий, предоставляемых уголовно-процессуальным законом, на основе состязательности и равноправия сторон. Иное служило бы препятствием для выполнения судом требования о всестороннем и объективном разрешении уголовного дела.

По смыслу правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 20 апреля 1999 года № 7-П, от 4 марта 2003 года № 2-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П и от 2 июля 2013 года № 16-П, инициирование судом процедуры устранения препятствий для правильного рассмотрения уголовного дела не противоречит принципам правосудия и не свидетельствует о том, что суд тем самым осуществляет уголовное преследование обвиняемого или участвует в нем, т.е. берет на себя функцию обвинения.

Таким образом, положения статей 292, 293 и 294 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как нарушающие права заявителя в указанном им аспекте.

2.3. Пункт «в» части третьей статьи 146 УК Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в особо крупном размере.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации к результатам интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана, относятся, в числе прочего, произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных (подпункты 1–3 пункта 1 статьи 1225); к объектам авторских прав (произведений науки, литературы и искусства) отнесены также программы для ЭВМ, которые охраняются как

литературные произведения (пункт 1 статьи 1259, статья 1261 ГК Российской Федерации).

Для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей; при этом в отношении программ для ЭВМ и баз данных возможна регистрация, осуществляемая по желанию правообладателя в соответствии с правилами статьи 1262 данного Кодекса в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности в течение срока действия исключительного права на такую программу для ЭВМ или базу данных (пункт 4 статьи 1259, пункт 1 статьи 1262 ГК Российской Федерации). Исходя из приведенных законоположений охрана авторских прав (в том числе средствами уголовного права) на программы для ЭВМ осуществляется независимо от их регистрации, осуществление которой является правом, а не обязанностью правообладателей.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, в силу значительной специфики объектов интеллектуальной собственности, обусловленной их нематериальной природой, правообладатели ограничены как в возможности контролировать соблюдение принадлежащих им исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации третьими лицами и выявлять допущенные нарушения, так и в возможности установить точную или по крайней мере приблизительную величину понесенных ими убытков (Постановление от 13 декабря 2016 года № 28-П).

В правоприменительной практике, ориентируемой постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 года № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», признаки крупного или особо крупного размера деяний, предусмотренных частями второй и третьей статьи 146 УК Российской Федерации, устанавливаются с учетом розничной стоимости оригинальных (лицензионных) экземпляров произведений или

фонограмм на момент совершения преступления, исходя при этом из их количества, включая копии произведений или фонограмм, принадлежащих различным правообладателям; при необходимости стоимость контрафактных экземпляров произведений или фонограмм, а также стоимость прав на использование объектов интеллектуальной собственности может быть установлена путем проведения экспертизы (пункт 25).

Соответственно, действующая с учетом приведенных положений статья 146 УК Российской Федерации не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своих поступков и предвидеть наступление ответственности за их совершение и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами.

Таким образом, сами по себе оспариваемые заявителем законоположения его конституционные права в указанном в его жалобе аспекте не нарушают. Проверка же обоснованности правоприменительных решений, состоявшихся по делу А.А.Сайгакова, связана с установлением и исследованием фактических обстоятельств конкретного дела, что к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сайгакова Алексея Алексеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2873-О